

Павлова Виктория Геннадиева

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ИНТРОДУКЦИИ В СТИХОТВОРНОМ ПОЛЕ
НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА АЛЕШКОВА**

В статье исследуются модели интродукции как стратегические пути микро- и макротекстологического окружения имен в художественных текстах известного татарского поэта Н. П. Алешкова. Особое внимание уделено описанию типов текстовых ситуаций интродукции, уточняются стратегии подачи антропонимической информации в данных поэтических текстах. Вариативность интродукции имени собственного персонажа способствует усилению функциональной значимости образов, раскрытию имплицитно-смысловых характеристик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FORMATION OF PROFESSIONAL LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD

Myskin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
myskinsv@yandex.ru

The article presents the results of an experimental study of the formation of the professional language image of the world. The formation of the professional language image of the world is analyzed by the formation of the lexical structure of a professional language. The author identifies the stages of the formation of the professional language image of the world. Subcode switching acts as the main speech mechanism, ensuring the formation of a professional language image of the world.

Key words and phrases: professional language; lexical structure; terminology; professional communication; professional language image of the world; perception; subcode switching.

УДК 8; 811.161.1

Филологические науки

В статье исследуются модели интродукции как стратегические пути микро- и макротекстологического окружения имен в художественных текстах известного татарского поэта Н. П. Алешкова. Особое внимание уделено описанию типов текстовых ситуаций интродукции, уточняются стратегии подачи антропонимической информации в данных поэтических текстах. Вариативность интродукции имени собственного персонажа способствует усилению функциональной значимости образов, раскрытию имплицитно-смысловых характеристик.

Ключевые слова и фразы: антропонимы; идиостиль; интродукция; макроконтекст; макротекстология; ономастическое пространство; поэтонимы.

Павлова Виктория Геннадиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
victoria-pv@mail.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ИНТРОДУКЦИИ
В СТИХОТВОРНОМ ПОЛЕ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА АЛЕШКОВА[©]**

Актуальность данной темы исследования обусловлена значимостью изучения лингвистических и экстралингвистических особенностей экспликации антропонимических единиц в авторском контексте Н. П. Алешкова.

Объектом исследования стали более 250 антропонимических единиц в результате сплошной направленной выборки из сборников «Запомни меня счастливым», «Орловское кольцо», «Дальние луга», «Светоч», «Сын Петра и Мариши», «Свет небесный», «С любовью и нежностью», «От сердца к сердцу». Новизна темы обусловлена введением в научный оборот нового языкового материала, а также новым подходом к изучению идиостиля поэта.

Использование текстовых стратегий интродукции представляется нам значимым на фоне многообразия художественных техник автора, так как открывает перед нами подлинную сферу жизни языка. Н. В. Васильева отмечает, что «интродукция имени представляет собой одну из главных макротекстологических задач, поскольку во многом определяет дальнейшее существование имени в тексте» [6, с. 24].

Как справедливо указывают авторы статьи Д. А. Салимова, В. Г. Павлова [7], творчество этого самобытного автора Н. Алешкова в лингвистическом плане практически не изучено, в то время как необходимость исследования ономастического корпуса произведений авторов-земляков очевидна и представляет научный интерес в нескольких аспектах. Предметом нашего исследования является один из аспектов ономастического творчества известного татарского поэта Н. П. Алешкова – текстовые стратегии имен собственных и особенности их использования в художественных текстах Николая Петровича Алешкова. Основной целью статьи является описание способов макротекстологического окружения антропонимов в текстах Н. П. Алешкова. Материалы, изложенные в статье, можно использовать при разработке теоретических курсов по общему языкознанию, ономастике русского языка.

В любом художественном произведении образ персонажа образуется посредством сочетания сведений о герое с его именем. Имена собственные идентифицируют объект, а апеллятивная его номинация усиливает функциональную значимость персонажа, способствует раскрытию имплицитных смысловых характеристик. П. Флоренский писал: «Имя – тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность. Исторический опыт должен показать, признает ли народ, признает ли самый язык имена простыми кличками, условно присоединенными к их носителям и поэтому ничего не дающими познанию носителя, или же полагает

найти в имени Формулу личности, ключ к складу и строению личного облика...» [8, с. 356]. «Любой текст литературного произведения и его составляющие характеризуются, – как считает О. И. Фоянкова, – отношением к функциональным стилям языка и индивидуально-художественному стилю автора» [9, с. 70].

При создании текста автор исходит из того, что адресат текста должен иметь возможность без труда произвести идентификацию, для чего соответствующим образом представляется персонаж и его имя, в некоторых случаях используется неназванность персонажа. Замысел автора предполагает исключение любого компонента интродуктивного сочетания, а различные комбинации представления персонажа и имени создают различные варианты интродукции.

Анализируя ситуации ономастической интродукции в текстах Н. Алешкова, взяв за основу классификацию способов, предложенную Н. В. Васильевой [6, с. 101], мы видим, что поэт использует следующие способы введения антропонимов:

- 1) одновременное введение персонажа и имени (P + N);
- 2) введение антропонима с более поздним его представлением и характеристикой персонажа (N → P);
- 3) характеристика безымянного персонажа с последующим названием его по имени (P → N);
- 4) упоминание имени при отсутствии персонажа (N → 0);
- 5) введение персонажа без имени (P → 0).

Итак, представим более подробно указанные выше способы интродукции.

1. Одновременное введение персонажа и имени – **комплексная интродукция** (P + N) – предполагает наличие краткой информации о герое: идентификатор и имя собственное. Это позволяет сформировать достаточно чёткое представление о персонаже.

*Но сказал сантехник Федя,
в тайну тех же звуков погружен:
– Это, друг мой, лаются соседи,
что живут повыше этажом* («Голоса») [3, с. 29].

В художественной литературе довольно распространён подобный способ введения персонажа. Однако в текстах Н. Алешкова он используется редко. Более частотное введение персонажа без идентификатора – аппеллятива. Необходимость в нём отсутствует в тех случаях, когда в тексте появляются известные имена, не требующие интродуктивной поддержки:

*Я код пробью, как шведов под Полтавой
великий Пётр когда-то пробивал* («Горький нектар») [4, с. 65].

Приём введения в текст персонажа сразу по имени, то есть без нарицательного существительного или местоимения перед собственным именем, применяется для создания эффекта включения адресата сразу в мир текста:

*Вернулся из Турции Ваня.
Поёт, чтоб тоску превозмочь... («Летят перелетные птицы»)* [5, с. 247].

Одной из особенностей поэтического пространства Н. Алешкова является довольно частое употребление посвящений и эпитафий, где он использует данный способ интродукции, выражая стремление к коммуникативной ясности.

Памяти выдающегося татарского поэта Хасана Туфана и его жены, актрисы Луизы Салиасгаровой («Баллада о любви») [Там же, с. 140].

2. **Ономастическая антиципация** (N → P) – подразумевает сначала введение имени, затем – персонажа. Этот способ позволяет создать некоторую нарративную напряженность посредством возбуждения читательского интереса. Находясь в препозиции, имя собственное обладает более выраженным логическим ударением, а стоящие за ним идентификаты синтаксически обособляются, выделяясь интонационно, способствуя тем самым приданию более глубокого смысла.

*Мне – семнадцать. И Васька Фатеев
(пустомеля, оглобля, дурак!)... («Уроки бокса»)* [2, с. 26].

Здесь идентификатор-аппеллятив представлен в виде парентетической отсылки, который несет в себе добавочную предикативность:

*В отсутствии Жорки, а также Руслана –
лучших своих друзей... («Когда в ворота...»)* [1, с. 100].

В данном контексте мы также видим соблюдение правила употребления оценочных имен. Deskриптивное употребление оценочного имени воспринимается, поэтому, как стилистически выделенное.

Иногда автор упоминает персонаж не сразу после имени, вызывая усиление ожиданий читателя в рамках текстового эпизода:

– Не торопись, сначала подрасти...
*А я хотел, как Мальшиев Валерка,
узду победы удержат в горсти –
была у детства собственная мерка* («Дальние луга») [Там же, с. 6].

3. **Ономастическая ретардация** представляет собой следующее: в первую очередь характеризуется безымянный персонаж, а в следующих эпизодах происходит введение имени (P → N). У Н. Алешкова таким образом в произведение вводится протагонист дед Яков. Однако следует отметить, что в заголовке одной из глав уже упоминается имя собственное *Яков-лог*. То есть, несмотря на отложенную во времени непрямую номинацию, читатель предполагает, о ком идёт речь:

*Жил мужик крутого нрава
На краю села ...
Вся Орловка – «дядя Яков» –
называла старика* («Орловское кольцо») [5, с. 163-164].

Этот способ влияет на сознание читателя, привлекая интерес как к тексту стихотворения, так и к образу героя в частности.

Отложенное название имени может быть и более долгим, где между упоминанием персонажа и именем собственным присутствует разрыв с включением отвлеченной информации. Тем не менее, кореферентность прослеживается достаточно легко:

*Как долго я за тем стрелком ходил!
Но камень в спину бросить побоялся.
А он собак порядочно убил* («Орловское кольцо») [Там же, с. 171].

4. Рассмотрим ситуации, когда вводится имя и не вводится персонаж (N → 0). Такой способ введения собственного имени без признаков информации идентификатора предполагает наличие в тексте прецедентных антропонимов, не требующих специальной поддержки.

*Меня искушать перестаньте!
Блаватскую я не читал* («Яблоко») [Там же, с. 268].

5. Незнаванность персонажа или безымянность (P → 0) – это приём текстовой интродукции, когда вводится, но отсутствует имя. Различают следующие виды безымянности: «отсутствие имени», «незнание имени», «сокрытие имени или анонимность»:

а) в акте наречения именем осуществляется референция имени, но в нарративном пространстве текста акт наречения не всегда эксплицитно выражен. Если наречение осуществляется нарратором, то часто вместо обычного имени возникает псевдоним или кличка.

*Отличный псевдоним! С тебя – бутылка!
Отныне ты – Никола Нидвора* («Орловское кольцо») [1, с. 197];

б) читатель, как получатель сообщения, не знает имени, вводу которого предшествует неопределённая дескрипция:

*Я за столик к нему в ресторане «Россия»
сел случайно совсем. Начался разговор.
– У меня, он сказал, – на жену аллергия...
– Утешения нет, безнадёжны прогнозы.
– Как зовут-то тебя?
Он ответил:
– Егор* («Аллергия») [3, с. 61].

Проведенный нами анализ показал, что интродукция имени и персонажа эксплицирует собой одну из главных макротекстологических задач, поскольку во многом определяет дальнейшее существование имени в тексте.

Стратегические модели интродукции имени и персонажа демонстрируют специфику подачи героя и его имени в пространство произведения. Выбор того или иного метода введения продиктован авторской идеей, что создает целостное восприятие поэтического мира Николая Петровича Алешкова. Это невероятно интересный, глубоко национальный поэт. Использование поэтом такого числа способов введения имени и персонажа в произведение делает текст разнообразнее и богаче, что говорит о мастерстве употребления стилистических средств в языке самобытного писателя.

Список литературы

1. Алешков Н. П. Дальние луга. Набережные Челны: Светоч, 1995. 255 с.
2. Алешков Н. П. Запомни меня счастливым. Казань: Татарское книжное изд-во, 1983. 71 с.
3. Алешков Н. П. Орловское кольцо. Казань: Татарское книжное изд-во, 1989. 85 с.
4. Алешков Н. П. Свет небесный. М.: Московский писатель, 2007. 128 с.
5. Алешков Н. П. Сын Петра и Мариши. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. 287 с.
6. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 224 с.

7. Салимова Д. А., Павлова В. Г. Поэтонимы как интертекстуальные элементы в текстовом поле Николая Алешкова. Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201337> (дата обращения: 12.03.2015).
8. Флоренский П. А. Имена // Опыт. Литературно-философский ежегодник. М.: Сов. писатель, 1990. С. 351-412.
9. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 104 с.

ON THE PECULIARITIES OF ONOMASTIC INTRODUCTION IN THE POETIC SPACE OF NIKOLAI PETROVICH ALESHKOV

Pavlova Viktoriya Gennadievna
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
victoria-pv@mail.ru

The article examines the introduction models as strategic ways of micro- and macrotextological position of names in the literary texts of the well-known Tatar poet N. P. Aleshkov. Special attention is paid to the description of types of textual situations of introduction; the strategies of anthroponymic information submission in these poetic texts are ascertained. The introduction variety of the proper name of a character facilitates the strengthening of the functional significance of images, disclosure of implicit-semantic characteristics.

Key words and phrases: anthroponyms; idiosyncrasy; introduction; macro text; macro textology; onomastic space; poetonyms.

УДК 81'255.2

Филологические науки

Данная статья посвящена рассмотрению понятия интердискурсивность. В ней представлены особенности проявления интердискурсивности в тексте, типы междискурсивных отношений и трудности, возникающие при переводе художественных произведений, отличающихся дискурсивной гетерогенностью. Материалом для анализа послужили романы писателя П. Акройда и их переводы.

Ключевые слова и фразы: дискурс; интердискурсивность; маркеры интердискурсивности; типы интердискурсивности; интертекстуальность; интермедийность; жанровая интердискурсивность; диахроническая интердискурсивность.

Папулова Юлия Константиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
juliaropova12@yandex.ru

МАРКЕРЫ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В РОМАНАХ П. АКРОЙДА И ПРОБЛЕМА ИХ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ[©]

Одним из относительно новых понятий в области современной лингвистики, привлекающих интерес многих исследователей, является понятие интердискурсивности, которое в общем понимании означает переключение с одного типа дискурса на другой в рамках одного текста. Для уточнения данного понятия необходимо дать определение лежащему в его основе неоднозначному и сложному понятию дискурс. Дискурс изучается в рамках различных направлений и школ, выделяющих его разные аспекты. Так, согласно Т. А. Ширяевой, существуют следующие подходы к определению сущности дискурса: *лингвистический* (З. Харрис, Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Э. Бюссанс, С. И. Виноградова, И. П. Ильин, Ю. Н. Караулов, А. Е. Кибрик, Ж. Коке, П. де Манн, О. В. Платонова, В. В. Петров), *семиотический* (П. Анри, Ф. Гваттари, А.-Ж. Греймас, Ж. Делез, Ж. Курте), *диалогический* (М. М. Бахтин, Ю. Кристева), *социальный* (Э. Косериу, М. Пешё, П. Серию, М. Фуко, Н. Фэрклау), *идеальный* (Ю. Хабермас), *деятельностно-коммуникативный* (А. Н. Алефиренко, В. В. Богданов, В. З. Демьянков, Г. Н. Манаенко, Е. В. Сидоров, С. И. Тюпа), *когнитивный* (О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Т. В. Милевская) [11, с. 32-33].

В данной работе дискурс рассматривается как когнитивно-семантический феномен, а именно: как сложная ментальная деятельность, связанная с порождением и обработкой информации и с ее организацией в текстовом виде [Там же, с. 30]. В этой деятельности отражается когнитивное пространство общающихся, их внутренний мир, тип мышления, система знаний и убеждений [3]. Таким образом, понятие дискурс апеллирует, прежде всего, к определенному типу мышления, ментальной сфере, кодам, смыслам, знаниям и лишь затем к совокупности тематически или жанрово соотношенных текстов, в которых раскрывается содержание дискурса. Причем, содержание дискурса раскрывается не одним текстом, а в комплексном взаимодействии многих текстов [10, с. 144]. Отсюда следует закономерный вывод: дискурс не существует вне текста, поскольку текст